UOT 94”16/18”; UOT 94”19/...”

БОРИС ХАРСИЕВ
кандидат философских наук,
заведующий отделом этнологии ГБУ
Ингушский научно-исследовательский Институт имени Ч.Э.Ахриева
Harsievfilial@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЕКЦИИ ИСЛАМА В ИНГУШЕТИИ В XIX-XX ВВ.

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/103/36-42

Анализ знаний о религиозных верованиях рассматриваемого региона в указанный период, выявление особенностей кавказского суфизма, его тарикатов, может стать вспомогательной базой в регулировании различных отношений, возникающих на региональном уровне, в рамках государственного управления.

Допустить не суфисткое развитие ислама на Северном Кавказе, вероятно для властей кажется невозможным. Слишком сложным может оказаться диалог с объединенными под знаком ислама народами. Сегодня большинство сторонников мусульманской религии озабочены поисками материальных благ, забывая про духовно-нравственные ценности. Что можно определить как трансформацию ценностных модусов ислама в экстраполярных сообществах Северного Кавказа.

Ключевые слова: Ислам, мусульманин, суфизм, мюридизм, Северный Кавказ, религиозные кланы.

Введение. Актуальность темы исследования, несомненно, состоит в том, что процесс формирования исламского мировоззрения в целом у народов Северного Кавказа имеет своеобразные формы, с одной стороны принадлежность каждого мюрида к определенному суфийстскому клану (вирду), а с другой, к структуре национальных обычаев. Подобная трансформация лишает само общество основания считать его частью прогрессивной мусульманской уммы. В последние годы наметились сдвиги к освоению знаний по исламоведению, но они пока носят характер слабого просветления.

Значимость и недостаточная практическая разработанность по проблемам мусульманского сообщества горцев Северного Кавказа, определяют несомненную новизну данного исследования. Внимание к вопросу развития исламского просвещения народов Северного Кавказа во второй половине 19 - начале 20 вв. необходимо в целях более глубокого, обоснованного разрешения частных актуальных проблем современной культуры. Запущенный еще в XIX веке процесс культурной интеграции горцев Северного Кавказа и сегодня не получил свое полное завершение.

В пределах краткого исследования поставлены следующие задачи:

1. Осветить основные вопросы история становление мусульманства в Ингушетии;
2. Привести примеры практик суфистких *тарикатов* Республике Ингушетия, выявить общие проблемы мусульман в современном государственном пространстве.

Анализ знаний о религиозных верованиях рассматриваемого региона в указанный период, выявление особенностей кавказского суфизма, его *тарикатов*, может стать вспомогательной базой в регулировании различных отношений, возникающих на региональном уровне, в рамках государственного управления.

История становление мусульманства в Ингушетии. Многие исследователи Северного Кавказа считают, что «В своей истории ингушский народ прошел три религиозных этапа - языческий, христианский и мусульманский. Причем, как отмечено выше, языческие представления и практики сохраняли жизнеспособность до относительно недавнего времени» [1: 142].

Знакомство же ингушей с исламом произошло достаточно давно. Его начало можно связывать с пребыванием монголо-татар в плоскостных районах современной Ингушетии. Их стоянки располагались на равнине между Тереком и Сунженским хребтом. По мнению Сигаури И.М. «…с приходом к власти хана Узбека (годы правления: 1312-1340) исламизация стала вестись более интенсивно. В.Б.Виноградов считает, что ставка хана Узбека, находилась в районе современных ингушских селений «Плиево и Карабулак, мавзолея Борга-Каш и на дороге к Ачалукам…» [2: 216].

Ингуши считают себя приверженцами ислама, то есть мусульманами. В соответствии официальной информации, ингуши являются мусульманами-суннитами и причисляют себя к двум суфийским орденам, или «тарикатам (араб. «дорога, путь» - метод мистического познание). Накшбандий и Кадырий, в свою очередь подразделяющихся на братства - вирд'ы (его члены дают обет придерживаться пути, предложенного устазом - учителем), которые различаются особенностям совершения обряда зикр (радение) и некоторыми ритуалами, предложенными их устазами, основателями религиозного направления. Деление на братства и вирды делает более сложной структуру ингушского общества» [3: 75].

Примечательно, что испытания, выпавших на долю ингушского народа в период насильственной депортации 23 февраля 1944 года в Казахстан и Среднюю Азию, не поколебали основ мусульманской веры, *мюриды* (последователь, ученик) придерживались заветов, например, Кунта-Хаджи, который внушал приверженцам своего учения быть предельно внимательными по отношению к духовным братьям. В каждом населенном пункте в местах депортации были избраны старшина мюридов *тхамада* и его помощник исполнитель *турк*. Они обязывали каждого мюрида оказывать посильную помощь сиротам и беднякам, взаимовыручка помогла выжить многим. Те, кто умер в этих краях, были похоронены по мусульманским обычаям, с соблюдением исламских норм. В период депортации именно суфийские братства способствовали сохранению духовной культуры народа, оторванного от корней, от родной земли.

После восстановления Чечено-Ингушской республики в 1957 году, партийные и советские органы развернули масштабную антирелигиозную кампанию. Товарищ Алисов Л.А. уполномоченный Совета по делам религиозных культов автономной республики, докладывал в Москву руководству «…о прекращении паломничества к так называемым святым местам», в свете выполнения решения ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» [4: 375]. В сложившихся условиях деятельность суфийских братств обрела полулегальный характер. Муллы могли обучать детей и подростков чтению Корана только в собственных домах и по возможности тайно. Запрещалось исполнение любых мусульманских обрядов. На территории Ингушетии не было ни одной официально действующей мечети.

Только в 1983 г. было получено разрешение на открытие мечети в селении Барсуки Назрановского р-на. Ее имамом стал ингуш, получивший высшее духовное образование в Ташкенте и Бухаре.

С началом перестройки появилась возможность открыто выражать религиозные чувства, в том числе без осуждения со стороны государственных органов, молиться, поститься, отмечать религиозные праздники. А после образования Республики Ингушетия произошли еще более значительные изменения в религиозной жизни – начали строиться мечети и открываться *медрессе,* стало возможно преподавание «основ ислама» в светских школах, открылись высшие исламские учебные заведения.

По разным сведениям, комитет государственной безопасности вместе с парткомами, в конце 80 и начале 90 гг. XX века, провели грандиозную работу по назначению имамов во вновь открывающиеся религиозные заведения. Такая реакция органов Государственной безопасности была вполне естественной, так как религиозные организации и деятели культа находились под строгим контролем этих органов. В советское время многие деятели литературы, искусства, образования, особенно партийные работники, открыто пропагандировали идеи атеизма. Особенно упорно велась антирелигиозная работа, под контролем партийных организации, в национальных республиках и областях. В 90-тые годы прошлого века многие

агитаторы атеизма, из числа партийной номенклатуры и советской интеллигенции перешли в ряды активного суфисткого мюридизма, сменив символы прошлого служения власти, на новые в соответствии со временем и сменой политического строя.

В 1998 г. был образован Координационного центра мусульман Северного Кавказа.

Сейчас в Ингушетии более двухсот, больших и маленьких мечетей, построенных без привлечения государственных средств.

Места поклонения. Мавзолей Борг1а Каш являлся местом паломничества различных народов Кавказа на протяжении многих веков. «Тысячи паломников в начале XVIII столетия нехристиан ежедневно стекались к месту поклонения, прося заступничества угодников Божьих в посылки им дождя и других случаях» [5]. Возле этого культового сооружения окрестные жители совершали различные обряды.

«*Зерат* (места погребения) Кунта-хаджи не существует, но его последователи совершают паломничество в Эртени, к месту захоронения его матери Хеды (село Первомайское Веденского р-на Чечни).

Местом поклонения мюридов вирда Батал-хаджи Белхароева является зерат устаза, который находится в Сурхахах. Ему приписывали сверхъестественные качества, якобы он в течение 2 – 3 часов мог проехать 200 верст и вернуться обратно; невидимым ходил среди людей [6: 139].

Зерат Дени Арсанова находится на кладбище в Урус-Мартане, над его могилой возведен мавзолей. После гибели шейха, духовенство, влиятельные и почетные старики Чечни и Ингушетии объявили, что место отца должен занять его сын Бахьаутдин» [7: 30]. Приемник Дени Арсанова Бахьаутдин Арсанов умер в начале 60-х годов, и похоронен рядом с отцом. Зерат Дени и могила Бахьаудина – места паломничества последователей Дени Арсанова в Чечне и Ингушетии.

Пример Арсановых демонстрирует передачу религиозной власти по наследству.

По сведениям М.Албогачиевой, общая численность последователей тариката накшбандиий составляет 10% от численности населения Республики Ингушетия [3: 96].

Зератом также считается посещение потомков святого устаза, преподношение подарков, дарение им возможной, для дарителя суммой денег.

Проекция ислама в Ингушетии и проблемы мусульман. Особенности суфизма заключается в том, что путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю (устазу), его учению и выполнение всех его указаний. Шейх, устаз суфисткого тариката является покровителем членов суфисткого сообщества, в соответствии с суфизмом, даже перед Богом. В своих дуа, направленных Аллаху, последователям суфизма, следовало и следует обязательно просить покровительства и у давно почившего устаза - главы суфийского клана, что является «куфром» (падением в неверие), ибо посредничество между творцом и верующим в исламе не допустимо, тем более не допустимы мольбы и обращение с просьбой к давно усопших устазов.

В обществах с господствующим суфизмом государственным органом оставалось только контролировать и инструктировать имамов суфийских *тарикатов*. Преследуя тех деятелей, которые отказывался от участия в том, или ином мюридском сообществе, в пользу непоколебимых канонов ислама.

Постулаты суфизма отступают от норм ислама. Однако их широкая поддержка сторонниками этнического ислама, где важна форма, а не суть веры получила большое распространение на Северном Кавказе.

Иерархия в суфистком клане основа на верности устазу и его учению.

Структура мюридского сообщества состоит следующим образом: 1. потомки устазов; 2. имамы определенного тариката, хранители учения великого суфия; 3. *тхамада* и *турки* населенных пунктов. На последних двух лежит основная деятельность по работе с мюридами. Они являются регуляторами ритуальных процессов, организаторами религиозных мероприятий. То есть исполнительная деятельность в религиозном клане осуществляется через *тхамадов* и *турков*, при полной поддержки имамов определенного тариката, или *вирда*. Как и у лю-

бой исполнительной власти у *тхамадов* и *турков* имеются механизмы поощрения и наказания для членов мюридского общества. В качестве поощрения, примерному члену общества, или его детям, может быть предоставлена возможность получить рабочее, или служебное место, что является важным стимулирующим фактором в республики с большим процентом безработицы. В качестве наказания могут быть использованы денежные штрафы и физическая нагрузка. Например, пройти в стужу пешком большое расстояние. Хуже всего отлучение от мюридского сообщества. Впрочем, от последнего сейчас, некоторые члены сами отходят добровольно. Правда, случаются даже расправы с подобными раскольниками.

В каждом селе, населённом пункте, по установленному турком графику, в неделю один раз, у одного из мюридов собираются активисты того, или иного вирда. У Кодеристкого тариката такие собрания называются «Оршот бийса», то есть «Ночь понедельника» и сборы проходят вечером в воскресение. У тариката Накш-Банде «Сухбат (араб. термин близкий к понятию товарищества) бийса», сборы назначаются в ночь с четверга на пятницу. На этих собраниях, после совместного моления, *тхамада* и *турк*, а еще лучше имам, ведет беседы с мюридами о жизни великого устаза и его учении. О чудесах, которые творил основоположник тариката, о его покровительстве своим мюридам «на этом и том свете». За верность вирду мюриду обещается рай, в который он войдет во главе с самим устазом. Исполняются гимны прославляющие устаза. Умереть мюридов, например тариката Кодирии, сродни, что умереть шахидом. Ему простятся все земные грехи. Более того, устаз сам спустится в его могилу и избавит от могильных мук.

Вполне вероятно, что структура и ритуалы религиозных сообществ заимствована из ранних верований, как и обрядность похоронно-свадебных процессов, без строгого следования канонам ислама.

Разумеется, все действия суфистких *тарикатов* происходят в рамках государственного регулирования религиозными сообществами, не нарушая законности РФ.

Арабский историк XII века Ибн аль Джаузи призывая приобретать знания писал: «Знай, что самый первый обман Иблиса над людьми – это то, что он отворачивает их от знания. Так как знание - это свет. А когда он (Иблис) гасит их светильники, он делает с ними во мраке все, что захочет». «Тальбис Иблис. 283».

Научное мировоззрение должно опираться на четко выраженный понятийный аппарат, в том числе, опирающийся на первоисточники. В соответствии с нашей темой необходимо определиться с двумя ключевыми понятиями: ислам и мусульманин.

В словаре можно прочитать, что «Ислам (араб., букв. - покорность), монотеистическая религия, одна из мировых религий (наряду с христианством и буддизмом), ее последователи - мусульмане… Основные догматы - поклонение единому богу - всемогущему Богу-Аллаху и почитание Мухаммеда (Да благословит Его Аллах и Приветствует) пророком - посланником Аллаха. Мусульмане верят в бессмертие души и загробную жизнь… Основные направления - суннизм и шиизм.

Коран, понимаемый мусульманами как предвечное, несотворенное «слово Божие», откровение, которое Бог, говорящий в Коране преимущественно от первого лица, как бы слово в слово продиктовал Мухаммаду через своего ангела Джибрила (Гавриила).

Вторым источником мусульманского вероучения является Сунна- священное предание. Это примеры из жизни Мухаммада как источник материала для решения религиозных, социально-политических, правовых проблем, возникающих перед мусульманской общиной. Сунна слагается из хадисов, повествующих о высказываниях Мухаммада по тому или иному конкретному поводу, его поступках или невысказанных одобрениях. Важнейший принцип ислама - строгий монотеизм, носящий абсолютный и безусловный характер…

Мусульманская община теоретически объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнической и культурной принадлежности. Таким образом, принадлежность умме - основа самосознания мусульманина. В ней он осознает себя верующим, в ней же обретает социального и правового гаранта. Классический ислам в принципе не проводит национальных различий.

В откровении Бог через пророков дает людям Свой закон, следуя которому, они научатся различать добро и зло…» [8:2431-2432]. Разумное человечество давно освоило постулат: «Там, где нет справедливости, не может быть добра, а значит и мира». Для мусульман справедливость в подчинении своей воли, воли Аллаха, без всяческих посредников. «Мусульмане, приверженцы ислама» [8: 3730].

Противоречие в том, что суннитский ислам не признает посредников между Богом и человеком, имам или мулла - лишь предстоятель на общей молитве, которую может возглавить любой мусульманин, знающий Коран и следующий его предписанию. «О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать истину и ложь, отпустит вам ваши прегрешения и простит вас. Воистину, Аллах обладает великой милостью [8: 8; 29]. О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами! [8: 3; 102]. Крепко держитесь за вервь Аллаха и не разделяйтесь» [8: 3; 103].

Но мусульмане игнорируют эти постулаты. В исламе все верующие, независимо от своего социального статуса равны перед божественным законом и не могут делиться на группы, соперничающие, или враждующие между собой.

Религия Аллаха в соответствии с Кораном едина, и последователи этой религии названы одним именем мусульмане. Это имя выбрано не самими последователями, это имя выбрано даже не Пророком Мухаммедом, мир ему, оно было выбрано самим Создателем, Он их назвал – Мусульмане.

Аллах субханалохи ва тааля говорит в суре Семейство Имрана, аят 103: «Все вместе держитесь за вервь Аллаха и не разделяйтесь». Вервь Аллаха — это священный Коран. Если мусульмане схватится за вервь Аллаха и не будут разделяться, Иншаалах, то они станут лидерами во многом, но сегодня положение мусульман такое, какое есть. По причине того, что они не следуют слову Аллаха, сегодня они разобщены как никогда раньше. В среде мусульман бытует вопросы, «Какому масхаду ты следуешь? Какому *тарикату* и *вирду* ты следуешь?». Такие вопросы звучат часто в мусульманской среде. И никто не задается вопросом: «Разве мусульманам это нужно?», но нет каждый озабочен выбором масхада, тариката, вирда и каждый думает, что он обязательно должен выбрать один из них, забывая, что умма на всех одна. Главная проблема мусульман заключается в потере духовного единства.

Современные мусульмане развешивают ярлыки друг на друга и каждый сам взял право решать у кого из них правильнее вера, кто попадет в рай, а кто в ад.

Посещая разные мечети на территории Северного Кавказа, мы слышали проповеди имамов. Некоторые из этих людей, показались далекими от той веры, или от того ислама, частью которого мы себя отождествляем. Мы общались с ними достаточно, чтобы услышать то, что они хотели сказать, потому что пытались понять причины лежащие в основе их позиции. Однако, к однозначному выводу так и не пришли.

Нетрудно предположить, что произойдет, если мусульмане продолжат отгораживаться друг от друга. Этот путь чреват уничтожением уммы. Аллах в суре «Скот» Корана говорит: «Тем, кто дробит мусульман и разделяется на секты, Ты Мухаммед ни имеешь никакого отношения. Аллах им судья и позднее Он объявит им о том, что они совершали» [9: 6; 159]. То есть, разделять религию, создавать секты запрещено и об этом упоминается в нескольких местах в Коране. Аллах говорит в суре Румм «О верующие обращайтесь к Аллаху с раскаиванием, бойтесь Его, совершайте намаз и не пополняйте ряды многобожников, и не будьте из числа тех, кто разделил свою религию на разные группы. Противном случаи вас постигнет суровое наказание. И как только вы разрушите единства уммы, вы разрушите ислам» [9: 30; 31-32]. В священном Коране в нескольких местах говориться о братстве мусульманской умы. Аллах говорит в суре «Пророки»: «По истине ваше братство единое целое. Я Господь ваш и поэтому поклоняйтесь лишь мне» [9: 21; 92]. Это же повторение идет и в других, нескольких сурах Корана, то есть, все верующие должны составлять единое братство. Аллах говорит в суре «Покаяние: «Верующие мужчины и женщины – поддержка друг для друга» [9: 9; 71].

Итак, мужчины и женщины защитники и поддержка друг для друга. Видим ли мы это сегодня? Очень редко. Люди разделились на разные группы, и каждая из них думает, что именно она, это группа является лучшей, самой праведной, именно ее членам уготована дорога в рай.

Комплекс превосходства, ставший причиной изгнания дьявола из Рая проник в сердца верующих и сегодня мусульмане создали свои особые группы и секты. Несмотря на то, что это строго было запрещено Аллахом субханалохи ва тааля. Многие мусульмане попали в эту ловушку и сейчас ослеплены высокомерием, поверив в то, что именно их суфийсткий клан, или секта является превосходящей избранной. Но факт в том, что в исламе нет не кланов, не сект. И любая секта вне ислама.

Итак, название которой дал Аллах людям, поклоняющимся Ему – Мусульмане.

Мусульман, отличающихся по одежде, или по другим признаком внешнего вида, часто останавливают в аэропортах полицейские, чтобы спросить: «Какой ты мусульманин, к какой группе относишься?». Часто приходиться отвечать, что ты просто мусульманин, что является абсолютной правдой. Пренебрежительное отношение к себе мусульмане заслужили отсутствием единства к Истине. А там, где нет добра, нет истины, а значит не может быть мира.

Заключение. Допустить не суфисткое развитие ислама на Северном Кавказе, вероятно для властей кажется невозможным. Слишком сложным может оказаться диалог с объединенными под знаком ислама народами. Сегодня большинство сторонников мусульманской религии озабочены поисками материальных благ, забывая про духовно-нравственные ценности. Что можно определить как трансформацию ценностных модусов ислама в экстраполярных сообществах Северного Кавказа.

Знание происходящих на территории Северного Кавказа процессов будет способствовать научному и политическому прогнозированию по управлению кавказскими автономиями. А исследование опыта по управлению религиозными течениями на основе исторической методологии может оказаться полезным при корректировке региональной и национальной государственной политики России на Кавказе.

Культивирование традиционного суфизма в Северокавказском регионе России, его поддержка является важным ресурсом власти в управлении горскими мусульманскими народами. Дезинтегрирующие общественную мысль и вечно соперничающие между собой, за влияние над паствой и доверие административных органов, суфисткие *тарикаты – вирды* податливы управлению, что и обусловило на протяжении двух веков терпимость к ним политической власти государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., Изд-во АН СССР, 1953, С.142.
2. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., ИД «Русская жизнь», 1997, С.216.
3. Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: традиционное сельское сообщество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб., 2007, с.75-128.
4. Сборник документов и материалов. Об Ингушетии и ингушах. XIX – XXI вв. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2020. С.375.
5. Гребенец Ф.С. Борга-Каш (Могила Борган-Хана) // ТВ. 1913. № 223.
6. Борусевич К.И. Сектанство среди ингушей // Этнографическое обозрение. Издание Этнографического Отдела Императорского Общества Любителей Естествознания. Антропологии и Этнографии. Кн. XVIII №3. Под ред. Н.А.Янчука. Москва, 1893, с.139-144.
7. Саламов Хамзат Ровзат. Нальчик 2004. С.30.
8. Большой энциклопедический словарь М.: Большая Российская энциклопедия, 1999-2000. С.2431-2432.
9. Коран (перевод Э.Кулиева). [Электронный ресурс]. – URL: https://vkorane.info/koran-na-russkom-yazyke/ [13.11.2023]

BORİS XARSIEV
fəlsəfə elmləri namizədi,
Ç.E.Axriyev adına İnquş Elmi-Tədqiqat İnstitutu
Dövlət Büdcə Müəssisəsinin Etnologiya şöbəsinin müdiri

XIX – XX ƏSRLƏRDƏ İNQUŞETİYADA İSLAMIN PROYEKSİYASI HAQQINDA

Göstərilən dövr ərzində nəzərdən keçirilən regionun dini inanclarının təhlili, Qafqaz təsəvvüfünün və onun təriqətlərinin xüsusiyyətlərinin müəyyən edilməsi dövlət idarəçiliyi çərçivəsində regional səviyyədə yaranan müxtəlif münasibətlərin tənzimlənməsində köməkçi baza ola bilər.

Şimali Qafqazda İslamın qeyri-sufi inkişafını təsəvvür etmək, hakimiyyət strukturları üçün yəqin ki, imkansız görünür. İslam idarəçiliyi altında birləşmiş xalqlarla dialoq qurmaq çox çətin alına bilər. Bu gün müsəlman dini tərəfdarlarının əksəriyyəti mənəvi-əxlaqi dəyərləri unudaraq maddi sərvət axtarışı ilə məşğuldurlar ki, bu, Şimali Qafqazın ekstrapolyar icmalarında İslamın dəyər üslublarının transformasiyası kimi müəyyən edilə bilər.

Açar sözlər: İslam, müsəlman, sufizm, müridizm, Şimali Qafqaz, dini klanlar.

BORIS KHARSIEV
Candidate of Philosophical Sciences,
Head of the Department of Ethnology of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch. Akhriev.
Republic of Ingushetia

ON THE QUESTION OF THE PROJECTION OF ISLAM IN INGUSHETIA IN THE XIX-XX CENTURIES

The analysis of knowledge about the religious beliefs of the region in question during this period, the identification of the features of Caucasian Sufism, its tariqas, can become an auxiliary base in regulating various relations arising at the regional level, within the framework of public administration.

It probably seems impossible for the authorities to allow a non-Sufi development of Islam in the North Caucasus. Dialogue with the peoples united under the sign of Islam may be too difficult. Today, most supporters of the Muslim religion are concerned with the search for material goods, preferring their spiritual and moral enrichment. What can be defined as the transformation of the value modes of Islam in the extrapolar communities of the North Caucasus.

Keywords: Islam, Muslim, Sufism, Muridism, North Caucasus, religious clans.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 13 noyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 21 dekabr 2023-cü il.
Rəyçilər: t.e.d. Sevinc Əliyeva, t.e.d. Qabil Əliyev.